

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Бровкина Владимира Викторовича
«Античная философия и политическое развитие Греции
в период Раннего эллинизма»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – История философии

Диссертационная работа В.В. Бровкина представляет собой оригинальное, самостоятельное исследование, посвященное важной и достаточно сложной проблеме, которая редко становилась предметом специального внимания в историко-философской литературе – проблеме влияния исторического и социально-политического развития Греции на формирование философских школ эпохи раннего эллинизма.

Автор справедливо выступает против прочно укоренившегося в научных кругах исследовательского стереотипа, согласно которому эллинистическая философия, возникшая в период упадка полисной системы и образования крупных эллинистических монархий, рассматривается как результат крушения полисных идеалов, как сугубо практическая философия, все теоретические построения которой жестко подчинены цели дать людям, лишенным политической свободы, убежище во внутренней жизни духа. Специфические особенности новой политической реальности определяют специфические особенности новых философских учений – стоиков, эпикурейцев, скептиков, а также откладывают отпечаток на деятельности философских школ, зародившихся в предшествующую эпоху и продолживших свою деятельность в эллинистический период – перипатетиков, академиков, киников и др. В то время как философские системы периода классики являлись воплощением таких полисных идеалов, как требование активного участия граждан в общественно-политической жизни, приоритет общественного блага над благом отдельной личности, высокий ценностный статус идеи служения на благо государства, характерными чертами эллинистических философских учений становятся

индивидуализм, космополитизм, аполитичность, стремление к безмятежности и невозмутимости, а также к независимости от внешних обстоятельств. Иными словами, если основным мотивом философских учений, выражающих полисные идеалы, является требование политической активности, то основной тенденцией эллинистических учений становится индивидуализм и отчужденность от общественно-политической реальности.

Как убедительно показывает автор диссертационной работы, данная исследовательская установка не учитывает два существенных аргумента. Во-первых, следует принимать во внимание обстоятельство исторического характера – греческие полисы не исчезли вместе с образованием эллинистических монархий и просуществовали вплоть до завоевания Греции Римом в 146 г. до н. э. Тем самым, полисные идеалы продолжали оказывать влияние на социальную, политическую и философскую жизнь эпохи эллинизма. Во-вторых, активное участие в государственных делах многих представителей философских школ, теоретическое обоснование политической активности в их учениях, появление большого количества сочинений, посвященных политике, ставит под сомнение тезис об индивидуализме и отчужденности от общественно-политической реальности эллинистической философии.

Данные аргументы приводят автора к центральной теоретической схеме диссертационного исследования: сосуществование в Греции в период раннего эллинизма двух типов политических систем (сохранение полисной системы и возникновение эллинистических монархий) обусловило сосуществование двух тенденций в эллинистической философии – тенденции к политической активности и тенденции к отчуждению индивида от общества. Обе тенденции присущи всем основным школам эллинистической философии, однако степень их выраженности может заметно варьироваться. К примеру, тенденция к политической активности наиболее заметно проявилась в философии перипатетиков и ранних стоиков, в то время как в учениях Эпикура и Пиррона в наиболее полной мере выразилась тенденция к отчуждению индивида от общества. В то же время в философии

перипатетиков и стоиков можно найти черты индивидуализма и отчуждения индивида от общества, а в философии и практической деятельности эпикурейцев и скептиков найти элементы, связанные с требованием политической активности.

Более того, обе указанные тенденции В.В. Бровкин прослеживает не только в философии эллинизма, но также и в философии классического периода. При явном доминировании тенденции к политической активности, которая характерна для философии Платона, Аристотеля, Ксенофонта, частично Демокрита и Сократа, в философии периода классики также можно обнаружить тенденцию к отчуждению индивида от общества. Как пишет В.В. Бровкин: «уже в V–IV вв. до н. э. в учениях отдельных философов проявились индивидуализм, космополитизм, аполитичность, моральный и политический конформизм, отход от чистого теоретизирования в сторону практической философии. Существование данной тенденции мы связываем с кризисом полисной системы, который поразил Грецию во время Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н. э.) и продолжался до самого конца истории независимой Греции, т. е. до 146 г. до н. э.» (С. 2014). Из чего можно заключить, что центральная теоретическая схема диссертанта нуждается в некотором уточнении – не только возникновение эллинистических монархий вызывает тенденцию к усилению индивидуализма и отчужденности индивида от общества, но и всякий кризис полисной системы чреват возникновением подобной тенденции и ослаблением тенденции к политической активности.

Особый интерес представляет предпринятое в первой главе диссертационной работы исследование позиции Аристотеля в отношении перспектив полисной системы и причин отсутствия в его сочинениях описания зарождавшейся новой политической модели эллинистического мира. В результате весьма обстоятельного анализа обширного исторического материала диссертант приходит к заключению, что Аристотель именно потому мог фактически полностью игнорировать данные исторические и социально-политические реалии, что они, по его мнению, никак не угрожали

существованию основанию общественно-политического устройства – полисной системе.

Из сказанного выше очевидно, что диссертационное исследование обладает безусловной научной новизной, его результаты обоснованы и значимы для истории философии. Диссертационная работа обладает ясной и прозрачной структурой, четко соответствующей поставленным цели и задачам исследования, и опирается на основательную источниковую базу. Приведенный в диссертации «Список использованных источников и литературы» является достаточно репрезентативным (177 публикаций, из которых 65 на английском языке) и включает в себя как переводы текстов классических авторов, так и современную исследовательскую и комментаторскую литературу, посвященную греческой философии и истории в эпоху эллинизма.

При всех положительных сторонах работы, следует выделить ряд моментов, вызывающих возражения.

1. Складывается впечатление, что автор несколько гипертрофирует роль исторических и социально-политических факторов в процессе развития философии, ее отдельных направлений и школ, недооценивая роль имманентной логики развития самой философии. Общие характеристики эллинистической философии, специфические особенности философских школ и защищаемых ими идей поставлены в жесткую зависимость от исторических событий и доминирующих политических моделей данной эпохи. В результате применяемая социально-политическая оптика улавливает в философских школах эллинизма преимущественно их социально-политическую составляющую, оставляя в тени те части учения, которые не имеют непосредственного отношения к оппозиции «политическая активность» / «отчуждение от общества».

2. Вызывает вопросы следующий тезис автора: «...вполне возможно, что стойком был и прославленный македонский царь Антигон Гонат. В таком случае в лице Марка Аврелия мы имеем не единственного “философа на троне”. За несколько столетий до римского императора античный мир уже

имел возможность оценить деятельность правителя, руководствующегося в управлении государством стоическими принципами» (С. 82). Во-первых, как известно, Марк Аврелий практически никак не руководствовался своими стоическими убеждениями в государственных делах, будучи в этом смысле человеком консервативным, следующим римской традиции, в чем он сам и признавался (гражданин мира, но при этом – римский император). Во-вторых, как видно по материалам, которые приводит автор диссертации, Антигон Гонат, даже если он и был по своим убеждениям стойким, в своем правлении практически не применял стоические принципы в политике. В этих случаях всегда возникает вопрос: были ли эти правители стойками *по своим убеждениям* или *по характеру своего политического правления*, тем более, что последнее должно быть исторически надежно удостоверено.

3. Автор пишет: «участие в государственных делах стоики относили к сфере безразличного предпочитаемого на том основании, что эта деятельность рассматривалась ими в качестве того, что обладает ценностью и соответствует природе. Данное положение давало стоикам дополнительный импульс для участия в общественно-политической деятельности» (С. 85). Или в другом месте: «раннестоическое учение о безразличном, которое придавало общественно-политической деятельности немалую ценность» (С. 90). Данные утверждения целесообразно было бы снабдить соответствующими ссылками. Кроме того, последнее утверждение звучит слишком сильно, учитывая, что к «предпочитаемому безразличному» стоики относили весьма широкий круг объектов «естественной склонности». К примеру, Зенон относил к нему наряду с прочим богатство («Фрагменты ранних стоиков» I 192; III (1) 121), но едва ли на этом основании можно утверждать, что стоики придавали стремлению к богатству немалую ценность.

4. Автор пишет: «в любом случае, отношение скептиков к политической деятельности, начиная уже с периода раннего эллинизма, определялось в основном законами и политическими традициями. Это делало скептиков сторонниками консерватизма и политического конформизма. В тоже время,

как мы выяснили, в условиях политических потрясений, скептик имел право принимать решения исходя из собственных наблюдений» (С. 104-105). Между тем, конформизм ничего не говорит о политической позиции и политической активности скептика. Автор фактически не приводит достоверных и убедительных свидетельств участия или неучастия скептиков в политической деятельности. Как в таком случае можно говорить о каком-либо влиянии на скептиков тех изменений в политической ситуации в Греции, современниками которых они были?

5. В представленной работе обнаруживаются частые повторы исторических примеров, отдельных рассуждений автора или его заключений.

Следует подчеркнуть, что высказанные замечания носят дискуссионный характер и отнюдь не умаляют значения осуществленного исследования.

Диссертация представляет собой масштабный и оригинальный труд, основанный на обширном историческом и историко-философском материале, что позволяет оценить полученные результаты и сделанные выводы как хорошо обоснованные, прочно фундированные. Особо хочется отметить исследовательскую смелость диссертанта, сочетающуюся с эрудицией и прекрасным знанием исторических реалий рассматриваемой эпохи.

Результаты диссертации опубликованы в серии научных статей в периодических изданиях, индексируемых в российских и международных базах данных (РИНЦ, Web of Science) и рекомендуемых ВАК для размещения основных результатов исследований соискателей научных степеней, что соответствует п. 11, 13 «Положения о присуждении ученых степеней».

Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают содержание диссертации.

Диссертация В. В. Бровкина «Античная философия и политическое развитие Греции в период Раннего эллинизма» является профессионально выполненным научным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а ее автор, Бровкин Владимир Викторович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Официальный оппонент:

старший научный сотрудник,
кандидат философских наук
(09.00.05 – Этика)

Гаджикурбанова Полина Аслановна

23 декабря 2019 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
Телефон: (495) 697-91-09;
E-mail: iph@iph.ras.ru;
Сайт: <https://iph.ras.ru>
Сектор этики

Подпись П.А. Гаджикурбановой удостоверяю

Заведующая отделом кадров
Института философии РАН

Н.В. Коваленко

Подпись *Гаджикурбанова П.А.*
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института философии РАН *Н.В. Коваленко*